

К ВОПРОСУ О СИСТЕМНОСТИ МЕТАФОРИЗАЦИИ

Введение. Метафора, в течение многих столетий привлекавшая внимание философов, лингвистов и психологов (Аристотель, М. Блэк, Д. Дэвидсон, Ф. Ницше, П. Рикер, А. А. Ричардс и др.), представляется одним из наиболее сложных и многогранных механизмов человеческого мышления, явлений языка и речи. В ранних исследованиях метафора рассматривалась, скорее, как стилистическое средство или художественный приём, реже — как средство номинации. Результаты последних исследований позволяют утверждать, что метафора является одним из ключевых элементов взаимодействия языка, мышления и восприятия. Метафорический перенос как способ создания вторичных значений выступает в качестве модели познания, обеспечивающей возможность его развития. Основанием переноса служит сходство образов, ситуаций [1, с. 6].

Участие восприятия в образовании метафор подчёркивается выделением сенсорной (или перцептивной) метафоры, особенностью которой является перенос наименования признака на другой признак на основе сходства их восприятия. Получая информацию о внешнем мире по нескольким каналам, человек вербализует и своё внутреннее состояние, используя по аналогии те же визуальный, аудиальный и кинестетический каналы. При этом основным способом ориентации в мире является тактильность, в то время как зрение и слух, в первую очередь, ориентированы на мир вне нас [2, с. 45]. Перспективным в данных условиях представляется исследование метафоры с точки зрения её участия в моделировании когнитивных структур и в вербализации человеческого опыта, получаемого при участии данного перцептивного канала.

Кроме того, в современной лингвистике актуальным является вопрос о системности метафорической номинации. Так, активно исследуется степень регулярности метафоризации определённых семантических классов слов. Установление конкретных метафорических моделей данного процесса, в котором учитывается как источник и результат переноса, так и основное его направление, позволяет вскрыть систему семантических категорий, лежащих в основе образования метафор. Ряд исследователей считает, что путь решения проблем регулярности метафоры — «не от широких семантических категорий к семантическим подклассам, группам и значениям лексем, а обратный ему — от лексико-семантических групп». Такой путь представляет картину более дробной, он «позволяет получить более адекватные языковой действительности результаты» [3, с. 103].

Основная часть. Мы использовали описанный выше способ для выявления особенностей перцептивной метафоры, относящейся к перцептивному модусу «Осязание» (лексико-семантическая группа «Температура») в английском и русском языках, при определении дифференциальных и интегральных компонентов их метафорических моделей и выведении общих закономерностей их построения. Данная лексико-семантическая группа была получена путём сплошной выборки из словарей “Longman Dictionary of Contemporary English” (2003) (80 000 слов) и «Толковый словарь русского языка» (под редакцией С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой) (80 000 слов). Выделено 134 языковые единицы, выражающие три группы ощущений (холодное, тёплое или горячее) и успешно используемые в качестве средств вторичной номинации, которые распределились следующим образом:

1. Метафоры «холодной зоны». Основу метафор данной подгруппы составили прилагательные *холодный, прохладный, ледяной, леденящий*, которые развивают компонент значения «бесстрастный, чёрствый» в русском языке, и прилагательные *cold, cool, chilly, frosty, icy, wintry* в английском языке, с участием которых образуются выражения с компонентом значения «равнодушный, чёрствый». Например, в русском языке: *холодный темперамент, прохладный взгляд, ледяной тон, леденящий ужас* и т. д., в английском языке: *cold words, cool, chilly, frosty, icy, wintry remark/response/stare/look/attitude/smile*.

Как видно из приведённых примеров, метафорические выражения с использованием *cold/холодный* и их синонимов описывают как самого человека, так и его действия, и связаны с отсутствием источников человеческого тепла. Поэтому, определяя в качестве характеристики человека такую его черту, как «холодный», имеется в виду «лишённый эмоций, бездушный, безразличный, бессердечный» либо «недоброжелательный, враждебный» (в отношении к другим людям), «незаинтересованный» (в отношении к вещам) [3, с. 154].

Вышеперечисленные компоненты значения развиваются в данной температурной зоне не только прилагательными. Неприязненное и равнодушное отношение в русском языке может быть выражено употреблением существительного *холод (прохладец/прохладца)* (например: *холод в глазах, сердечный холод, обдать холодом, веет холодом от собеседника, относиться к работе с прохладцем/прохладцей* и др.), а также глаголов *леденеть, охладеть, охладить, расхолодить, остыть*, в основном значении

выражающих изменение температуры и используемых в метафорах в качестве показателя изменения отношения к кому-либо (чему-либо) или низкой степени проявления чувств (например: *чувства остыли, остыть к танцам, охладить восторженного юношу, расхолодить чей-либо пыл* и др.). В английском языке метафоры «холодной зоны» представлены в основном прилагательными и существительными (*coldness of attitude, be in the cold, leave smb cold, blow hot and cold, cold comfort, cold facts*).

2. Метафоры «тёплой зоны». Коннотативная семантика метафор с английскими *warm* и *warmth* и русскими *тепло, теплота, тёплый, теплеть* выражает положительную оценку «приветливый, дружелюбный, душевный, заинтересованный». Например, в английском языке: *be warm to a theme, become warm to a person/subject/topic*; в русском языке: *тепло дружбы, душевное тепло, окружить гостя теплом, голос теплеет, тёплая компания, тёплые слова, тёплый приём, тёплое чувство* и др. Испытывая интерес и симпатию, человек зачастую проявляет стремление не только выразить доброе отношение, но и помочь, поделиться своим теплом с другими людьми, что может быть выражено метафорами, в составе которых присутствует глагол *греть* и его производные: *пригреть сироту, согреть/отогреть душу, обогреть после скитаний/невзгод* и др.

Таким образом, метафорические выражения данной зоны в обоих языках определяются общим положительным оценочным компонентом «приятный», так как сам температурный признак *тёплый* свидетельствует о комфорте и уюте.

3. Метафоры «горячей зоны». Спектр «горячих» метафорических выражений достаточно широк. В состав данной группы в русском языке входят прилагательные *горячий, жаркий, знойный, пламенный*, которые в сочетании с существительными развивают компоненты значения «вспыльчивый, энергичный» (*горячая голова, горячая кровь, горячая рука*), «эмоциональный, напряжённый» (*жаркий поцелуй, знойный взгляд, пламенный привет*), «высокая степень интенсивности» (*горячее участие, жаркий бой, пламенный патриот*), «опасность» (*горячая точка, горячее время*). Также в состав данной зоны включены глаголы, обозначающие действия по достижению «горячего» состояния: *вспыхнуть, воспылать, вскипеть, подогреть, раскалить(ся), распалить(ся), разгореться, разжечь(ся)*, которые, являясь компонентами метафорических употреблений, обозначают «довести до крайнего напряжения», «привести в сильное возбуждение». Например: *вскипеть от возмущения, воспылать любовью к кому-либо, вспыхнуть страстью, битва/спор/страсти разгорелись, атмосфера/обстановка/страсти накалились, распалить воображение, распалиться гневом, разжечь неприязнь/вражду, пылать гневом/любовью* и т. д.

Английские метафоры «горячей» зоны, как и русские, представлены лексическими единицами, которые в своём основном значении обозначают нечто, обладающее высокой температурой, которая воспринимается тактильно. Таковыми являются прилагательные *hot/heated (горячий)*, которые в сочетании с существительными развивают следующие компоненты значения: «важный актуальный» (*hot topic/issue/line/news* — актуальная тема, положение, горячая линия, горячие новости), «популярный, пользующийся спросом» (*hot spot/place/issue/topic* — «наиболее посещаемое место, наиболее обсуждаемая тема, положение»; *hot guitar player* — «популярный гитарист»), «напряжённый» (*hot, heated competition/argument/debate/atmosphere* — «напряжённая борьба, соревнование, спор, атмосфера»), «вспыльчивый» (*hot head, hot temper*), «высокая степень проявляемого чувства» (*hot-blooded person* — «страстный, пылкий человек», *hot stuff* — «что-то сильно возбуждающее», *overheated imagination* — «возбуждённое воображение») [4, с. 157]. Также в метафорообразовании для данной зоны участвуют такие лексические единицы, как *heat* (существительные *жар, жара* и глаголы *нагреваться, накаляться*), *flame/flaming (пламя/пламенный)*, *burn/burning (гореть/горящий)*, *boil/boiling (кипеть/кипящий)*, *fire* (существительные *огонь, пламя* и глаголы *воспламеняться, разгораться*), *flare (вспыхнуть)*, используемые в следующих метафорах: *in the heat (of a battle)* — «в пылу сражения», *political heat* — «накал политических страстей», *heated argument/debate/discussion/exchange* — «горячий спор, дискуссия», *flaming temper/row* — «пылкий темперамент, жаркая ссора», *a flame of anger/desire/passion* — «пламя злости/желания/страсти», *flare up with hatred* — «вспыхнуть ненавистью», *boil with anger* — «кипеть от злости», *boiling point* — «высшая степень напряжения», *be burning with rage* — «сгорать от ярости», *burning ambition/desire/rage/question/issue* — «горящее желание, ярость, важный вопрос, положение», *fire smb's enthusiasm/imagination* — «распалить энтузиазм, воображение», *be a ball of fire* — «жизнерадостный, полный энергии человек» и т. д.

Анализ перцептивных метафор семантического поля «Температура» в английском и русском языках позволил выделить следующие четыре общие метафорические модели: 1) температурные ощущения → высокая/низкая степень проявления чувств (*горячее участие, жаркий бой, распалиться гневом, охладеть к театру, холодный тон, сердечный холод* и др.; *white-hot passion, overheated imagination, a flame of anger/desire/passion, chilly smile, cold sober, cold turkey* и т. д.); 2) температурные ощущения → качества характера человека (*холодный темперамент/сердце, горячая голова/кровь, hot-blooded person* — «страстный, пылкий человек», *hot head, hot temper, flaming temper* — «пылкий нрав», *be a ball of fire* — «жизнерадостный, полный энергии человек»); 3) температурные ощущения → отношения между людьми (*become warm to a person/subject/topic* — «теплеть, тепло относиться к человеку/теме»; *тепло дружбы, душевное тепло, окружить гостя теплом; coldness of attitude* — «холодок в отношениях»; *прохладный*

взгляд); 4) температурные ощущения → напряжённость/ненапряжённость действия (*относиться к работе с прохладцем, жаркий бой, горячее время, a tepid response from the audience, in the heat (of a battle) — 'в пылу сражения', boiling point — 'высшая степень напряжения'*).

Заключение. Описание метафорических моделей и механизмов метафорических переносов является перспективным направлением современных когнитивных исследований метафоры. Системный характер лексики в настоящее время является общепризнанным, а метафора, как элемент этой системы, не может не подчиняться её общим закономерностям. Системность метафоризации определяется самим устройством языка, особенностями его функционирования: «...создавая образ и апеллируя к воображению, метафора порождает смысл, воспринимаемый разумом» [1, с. 10]. Результаты исследований последних десятилетий позволяют утверждать, что метафора играет важную роль в интеграции вербальной и чувственно-образной систем человека и активно участвует в формировании личностной модели мира.

Список цитируемых источников

1. Арутюнова, Н. Д. Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова // Теория метафоры ; пер. с англ., фр., нем., исп., пол. яз.; вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой ; общ. ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной. — М. : Прогресс, 1990. — С. 5—32.

2. Кубрякова, Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова ; Рос. акад. наук, Ин-т языкознания. — М. : Яз. славян. культуры, 2004. — 560 с. — (Язык. Семиотика. Культура).

3. Телия, В. Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира / В. Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. — М. : [б. и.], 1988. — 254 с.

4. Мерзлякова, А. Х. Типы семантического варьирования прилагательных поля «Восприятие» / А. Х. Мерзлякова. — М. : Едиториал УРСС, 2003. — 352 с.

Материал поступил в редакцию 28.02.2014 г.

УДК 811.111'367.625

М. В. Янушко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ИНТЕРАКТИВНАЯ ДОСКА КАК МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ

Введение. Для максимальной активизации мыслительной деятельности студентов, развития их познавательных интересов, творческих способностей, умения самостоятельно пополнять знания применяют новые методы и средства. Любой педагог периодически сталкивается с необходимостью демонстрировать студентам визуальные материалы. Однако традиционно используемые с этой целью проектор и экран не всегда позволяют достичь желаемого результата. Чтобы управлять демонстрационным материалом, приходится отвлекаться на работу с компьютером. Справиться с задачей демонстрации визуальных материалов преподавателю могут помочь современные интерактивные технологии и средства обучения, которые позволяют создавать и применять на занятиях разработки, не нарушая при этом привычного ритма работы.

Основная часть. Одним из современных технических средств выступает интерактивная доска, сравнительно недавно появившаяся в учреждениях образования. Под интерактивными (англ. *inter* — взаимный, *act* — действие, *interaction* — взаимодействие) технологиями понимают системный метод создания, применения и определения всего процесса преподавания и усвоения знаний с учётом технических и человеческих ресурсов, ставящий своими задачами оптимизацию форм образования и формирование у обучаемых активного подхода к процессу обучения [2, с. 18].

С помощью доски преподаватель может не просто демонстрировать то, что отобразено на экране компьютера, но и управлять процессом презентации, вносить поправки и коррективы в её содержание. При этом преподаватель получает возможность общаться с группой, не отходя от доски, он больше не «привязан» к компьютеру, демонстрируя образовательный продукт. У него появляется возможность работать на учебном занятии с многочисленными компьютерными программами, самостоятельно создавать и перемещать объекты, использовать анимацию. Более того, в совокупности с компьютером и мультимедийным проектором интерактивная доска позволяет педагогу вести записи как на обычной доске, а при необходимости возвращаться к любому материалу занятия. Всю отобразённую на доске информацию легко сохранить, распечатать, передать по электронной почте. Сохранёнными материалами может воспользоваться не только преподаватель, но и его коллеги, а также студент, пропустивший учебное занятие либо желающий повторить материал.